

**Очаровательные истории
господина Н.А., находчивого
рыцаря и просто
прекрасного хомо сапиенса**

Настасья Астровская

Настасья Астровская
Очаровательные
истории господина Н.А.,
находчивого рыцаря и просто
прекрасного хомо сапиенса

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43932698
SelfPub; 2024

Аннотация

Однажды, давным-давно, в одном королевстве... – наверное, следует начать так. Или нет. Почти сказочные или почти реальные истории от остроумного рассказчика, который вечно в эти истории попадает. Просто несколько страниц, которые заставят улыбнуться.

Содержание

История первая, праздничная.	4
История вторая, подозрительная.	12
Конец ознакомительного фрагмента.	16

**Настасья Астровская
Очаровательные
истории господина
Н.А., находчивого
рыцаря и просто
прекрасного хомо сапиенса**

История первая, праздничная.

Le Loup

У людей, не верящих в божественное происхождение Иисуса Христа, было два Рождества: одно католическое и одно православное. Между ними уютно устроился всячески звенящий и сияющий новый год.

Нетрудно догадаться (или трудно?), что мне, как рыцарю ордена Отважных Растяп, было поручено добыть елку.

Я поехал добывать, матерясь и насвистывая новогодние мелодии попеременно. В конце концов, для кого я стараюсь? Я одинок и несчастен, а они все – хамы и сволочи. И что, что у них праздник? Тьфу на них, иродов. У меня тоже праздник, я хочу отдыхать, отдыхать и отдыхать в двадцатой степени.

Однако моя рыцарская природа давала о себе знать, и совесть моя, облачившись в сияющие доспехи, пришла колоть меня ржавым мечом аккурат двадцать девятого числа декабря.

Я уехал в леса, глубоко-глубоко, плутал там, мучился, замерзал. Потом одумался и поехал на елочный базар. Там нашел здоровенную елку, принес ее домой, держась даже не то чтобы на мышечной силе, а, скорее всего, на честном слове. Принес и театрально уронил у порога.

Никто не ответил мне, никто не обрадовался. Потому что никого не было дома. Да и почему, собственно, они вообще должны быть у меня дома?

Моя прекрасная ель валялась, как пьяная Снегурка, около двери, тихонько покачивая зелеными иглами от сквозняка. Я задумался. Она лежала, а должна была стоять.

Я решительно пошел в кладовку искать крестовину, достойную сего благородного дерева. И тут случилось это.

В кладовке среди мусора и не мусора случился он.

Можно было подумать, что я нанюхался хвои и галлюцинирую, но я так не подумал.

Потому что это был он, он был осязаем и ясен. Он суще-

ствовал. Он происходил.

Так бывает однажды, когда древнее зло, дремавшее в недрах твоего подсознания открывает свои глаза и говорит – вот я, я пришло по твою душу.

И, встретив меня в кладовке, он отчетливо сказал:

– Je suis le loup gris.

Я не помню, как вышел из кладовки, сел, обессиленный, на пол, стер со лба холодный пот и думал, закурить ли, или сразу повеситься. Вернее, я, кажется, помню, раз говорю об этом.

Но еще лучше я помню, как позвонил им всем и позвал. Потому что я боялся.

Мне пришлось бояться еще с полчаса, а потом все стали приезжать. Приезжали, приезжали и приехали.

И вот мы сидели у моего несколько ободранного камина и думали, как быть. Новый год был уже на носу, даже приближался к переносице. А мы были невротики, а в кладовке у нас находился сам Серый Волк.

– Что же за декаданс такой! – вскричала герцогиня Аврора Д'Арпеджио.

– Сами вы декаданс, – угрюмо отозвалась Лоретта.

– Декаданс декадансом, – ответил я, – а кто в кладовку пойдет?

Все сконфузились, даже магистр Щ. и огромного роста Валериан Карно, работающий медбратом в психиатрической лечебнице. Я понял, что и мне остается только конфузиться.

– Как, он сказал, имя его? – нервно вымолвила герцогиня Аврора, стряхивая с камина мой бокал с вином. – Имя, имя! Кто он? Каковы его намерения, о пресвятые угодники?

– Мы не угодники, – заметил магистр Щ.

– Мы не пресвятые, – добавил медбрат Валериан Карно.

– Мы не... – начала Лоретта, но поняла, что ей ничего не осталось, и загрустила.

– Он сер и волосат, – объяснил я, – он зубаст и ужасен. И зовет себя...

– Le Loоооошшшшр!! – раздался вдруг дикий вой из кладовки.

Мы оцепенели. Потом расцепенели.

– Ле лю... – задумчиво повторил я.

– Люлю, – брезгливо передразнила герцогиня Аврора, пнув кресло так, что оно улетело в другой конец комнаты.

– От волков бывают ружья, – рассуждал магистр Щ.

– Да ружья и от людей бывают, – усмехнулся медбрат Валериан Карно.

Лоретта не знала, что сказать, поэтому чуть-чуть приподняла юбку, чтобы восемьдесят процентов присутствующих смогли немного порадоваться.

– Господа, – сказал я. – Гос-по-да. – И завис.

– И дамы, – напомнила Лоретта, еще чуть приподнимая юбку. – Да-мы.

– Да, – оживился я, – ребята! Докладываю обстановку. Елка, добытая с трудом и с любовью, лежит одиноко на полу

в прихожей, новый год приближается, а мы не можем поставить елку, потому что крестовина в заложниках у страшного серого волка. Я предлагаю тому, кто не боится укуса за бочок, пойти и отвоевать ее, открыв тем самым нам дорогу в новый год.

Магистр Щ. подпрыгнул на месте и быстро заговорил:

– Я бы с удовольствием, с удовольствием! Но тут такое дело, понимаете ли, я болен, жутко болен, у меня аллергия на укусы волков, я, знаете ли, от них, преимущественно... умираю. Вот такая штукенция.

Медбрат Валериан Карно крайне недоверчиво посмотрел на него, но ничего на это не ответил. Он подумал еще немного и застенчиво произнес:

– Я бы пошел, право, но вот... Я просто очень люблю животных. Верите ли, не смогу биться с волчком, если будет нужно, у меня аж сердце кровью обливается от одной мысли...

Медбрат судорожно сглотнул. Тут уж магистр Щ. недоверчиво посмотрел на него. Но тоже промолчал.

Герцогиня Аврора Д'Арпеджио, до этого тихо рыдавшая в углу, вытираясь под шумок моей скатертью, вдруг взвилась и завизжала:

– Волчооок! Волчок! Люлю! Не сметь! Не пытаться!

И красиво разбила о камин мои часы.

– Герцогиня, – не выдержал я, – сволочь ты истеричная! Так и прибил бы! Заткнись!

Подумал немного и добавил:

– Пожалуйста.

Герцогиня, к моему удивлению, не упала в обморок, а только усмехнулась.

– Ну, знаете,– сказала она спокойно, выдергивая мех из своей горжетки, – вы хам и скот. В моем государстве вас давно бы за это выпороли на площади.

– Да в каком таком твоём государстве, дура! – вскричал я помимо своего желания

– Тише, – мягко сказал мне медбрат Валериан Карно, – предоставьте это мне.

Лоретта задумчиво допила вино из своего, потом из герцогинина бокала.

– А что, – сказала она потом,– я бы пошла к вашему Волку! Я с ним договорюсь. А если не договорюсь, будет шапка из него, – и она подмигнула мне многозначительно.

Тут я отчего-то встал, вернее, вскочил. Да и заговорил так, что сам не ожидал:

– Госпожа Лоретта! Я рыцарь, посему не могу оставить вас наедине с кровожадным чудовищем, которое способно лишит вас чес... кхм, жизни. Я пойду с вами, и либо мы оба погибнем, либо выживем и сможем дать жизнь новым людям, как Адам и Ева, прекрасные в своей физической и духовной наготе посреди незнакомой земли, отдающиеся своей любви... простите, я задумался.

– Ничего, – весело ответила Лоретта

Остальные молчали и как будто ждали фееричной развязки. Я плюнул на них, взял Лоретту за руку и повел в кладовку. На полпути я уж и забыл о волке, но подойдя ближе, снова вспомнил.

Мы толкнули дверь, замирая от ужаса.

– Знаете, что, это безобразие, – заикаясь, прошептал я. – У людей тараканы заводятся, а у меня... волк. Дискриминация какая-то.

– Ничего, – успокоила меня Лоретта. – Одна моя знакомая повесила на стену картину с камышами, так у нее завелись дикие камышовые коты. Сначала порадовалась, а потом загрустила – их же не прокормишь всех. Так и мучается до сих пор...

Мы, наконец, обратили свои взоры на волчка. Он был тих и смирен. Он смотрел на нас, не мигая. А потом вдруг тихонько заскулил. Потом громче, громче. Глядел на нас – и скулил.

– Ты чего? – удивилась Лоретта, хватая плаксу за серый мохнатый хвост. – Обидел кто?

Волчок резко замолчал.

– Je suis le loup gris, – произнес он с достоинством, – et je ne mange pas six jours.

– Переведите, – попросил я Лоретту.

Она только собралась что-то сказать, но волк ее перебил:

– Я серый волк, и я не ел шесть дней. Что непонятного?

– Все понятно, – кивнул я. – А крестовину для елки от-

дашь?

– Крестовину? – он очень удивился. – Да берите. Мне-то что... Я, собственно, чего зашел-то... Ребят, у вас пожарть чего не найдется? А то новый год на дворе, а я голодный, как волк... Ну, в смысле... вы поняли.

Мы поняли. Схватили волчка, притащили за стол, других заставили елкой заняться. К вечеру встретили новый год. Мы с Лореттой целовались под фейерверк, обеспечив всем ту самую фееричную развязку. Все визжали и улюлюкали, волчок активно одобрительно выл. Под утро он-таки укусил магистра Щ. за бочок, и мы эмпирически доказали, что он нисколько не умирает от своей жуткой аллергии.

Волчок уходил, говорил всяческие благодарности и предложил свои услуги в качестве пугателя наших с Лореттой будущих детей. Ну, или их няни.

Ах, новый год... Время чудес и дуростей. Впереди нас ждало еще одно рождество и мне, рыцарю-идиоту, предстояло, вероятно, добыть святой воды и подарок для своей дамы сердца.

Но это уже совсем другая...

История вторая, подозрительная.

Сделка

– Никто не застрахован от дурацких поступков, милорд, – лениво протянул Кригг, щурясь на каминный огонь.

– Никто, – грустно согласился я. – Но я же...

– Вы не лучше других! – одернул меня Кригг.

От неожиданности я даже забыл возражать.

На самом деле, я, конечно, лучше. Но зачем рушить человеку мировоззрение?

Кригг достал свою трубку, поколдовал над ней и закурил. Повалил густой едкий дым, от которого у меня сейчас же заболели глаза и нос, я отчаянно закашлял. Кригг изрядно закашлялся тоже – гулко, с расстановкой, по-деловому. Даже это он делал как-то с достоинством.

Черт знает, что такое!

– Что это вы курите? – достаточно жалким голосом спросил я, слегка придя в себя.

– Ромашка, чабрец, мята, – улыбнулся он. – Очень полезно. Советую.

– Я предпочитаю полынь, – сдержанно отозвался я.

Кригг усмехнулся сквозь дым.

– Так вы будете подписывать договор? – спросил он после.

– Зачитайте мне условия, прошу, – сказал я, чувствуя себя по-дурацки.

Кригг вздохнул, затянулся как в последний раз и начал читать, выдыхая попутно клубы дыма:

– Объект, в дальнейшем именуемый Предмет, передаваемый господину N., в дальнейшем именуемому Покупатель, передается в руки в случае соблюдения условий договора, в дальнейшем именуемых Условия. В случае несоблюдения условий владелец Предмета, в дальнейшем именуемый Продавец, имеет право оставить Предмет при себе, тем самым расторгая в одностороннем порядке сделку, в дальнейшем именуемую...

– Идиотизм! – с досадой брякнул я. – Как еще это все можно именовать...

Кригг посмотрел на меня долгим тяжелым взглядом, полным жалости и презрения ко мне и таким, как я, в целом.

– Сделка, – веско проговорил он. – Сделку, в дальнейшем именуемую Сделка.

Я вздохнул. И чем моя предыдущая реплика не подходила?

– Итак, Условия, – невозмутимо продолжал Кригг. – Пункт первый. Покупатель обязан проверить Предмет в момент продажи, дабы не докучать Продавцу после в случае

неполадок. Пункт второй. Покупатель обязан назвать Продавцу свое тайное имя... У вас ведь есть тайное имя? – су-рово уточнил Кригг, отстраняясь от бумаг.

– Конечно, – слегка обиженно ответил я. – Я, между прочим, рыцарь. Мне по должности положено.

– Скажите, пожалуйста... – пробормотал Кригг.

– Пожалуйста! – сварливо отозвался я.

Мы оба досадливо помолчали несколько секунд.

– Понимаете, – заговорил вдруг он неожиданно печально, – я не хотел бы быть посредником в этой сделке. Не люблю в случае чего отвечать. Но магистр Щ. просил меня, так просил... У меня есть право подписать с вами договор, сегодня же мы можем поехать и забрать Предмет. Но если что-то пойдет не так... Магистр – прекрасный человек. Добрый, справедливый, отзывчивый... злопамятный...

– Ну, так подумайте чего-нибудь, займите его какой-нибудь ретроградной амнезией, – я пожал плечами.

– Амнезией... – с невыразимой грустью протянул Кригг. – Вот.

Он достал из-за пазухи еще одну стопку листов. Я рассеянно проглядел первую страницу. По всей видимости, это был договор Кригга с магистром Щ.

– Да, делаа, – я покачал головой. – И что же вы должны по контракту сделать, если... облажаетесь?

– Все, что угодно, – мрачно ответил Кригг. – По условиям, в случае каких-либо ошибок с моей стороны я выполняю

любое его желание. Скажет в Австралию лететь за сумчатыми волками – полечу, скажет палец себе отрезать – отрежу, скажет съесть ведро яблок – съем, а я их не терплю, знаете ли, я в детстве так ими объелся однажды, три часа потом...

– Я понял, можно без подробностей, – поспешил я его прервать.

Все достоинство Кригга как-то сразу потухло. Ну, или большая его часть.

Ситуация была грустная. Впрочем, веселые ситуации вообще можно по пальцам пересчитать.

По крайней мере, за один день.

По крайней мере, у меня.

По крайней мере, в этой комнате.

– Так а что же, собственно, вы обязаны делать по этому контракту?– уточнил я. – Ну, кроме продажи всяких магистровых Предметов всяким неблагонадежным Покупателям типа меня...

– Все, что угодно... – страдальчески проговорил Кригг. – Скажет в Австралию лететь за сумчатыми волками – полечу...

– Где-то я это уже слышал... – задумчиво перебил его я. – Так а в чем же разница между выполнением условий и невыполнением? Один хрен, простите.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.